

V. Эссе

Борис Хазанов

Сага о паспорте

Ваши документы!

Умрём – не забудем этот возглас.

Некогда мой товарищ, известный правозащитник, напечатал в мюнхенском двухмесячнике «Страна и мир» (1990, 6) статью о паспортном режиме, этом гениальном бюрократическом изобретении. Читатель мог почерпнуть из неё немало полезных сведений о хитроумной политической и полицейской системе, оправдывающей необходимость означенного института.

Но паспорт, как бы это сказать... Паспорт – сюжет особенного рода. Это не просто документ, хотя и сама по себе затейливая книжечка чрезвычайно любопытна, её можно читать и разглядывать, находя всё новые красоты, новые и неожиданные смыслы. Паспорт гражданина нашей родины – теперь уже бывшего Советского Союза – тема не для статьи, а для книги, может быть, даже предмет целой науки. Кроме того, паспорт – это род амулета, наделённого сверхъестественной силой; паспорт воплощает некий миф, управляющий сознанием его владельца и общества в целом; паспорт мог бы дать обильную пищу для размышлений, и не в моих слабых силах исчерпать его бездонный смысл.

Ваши документы! Под этим всегда подразумевался паспорт.

Мистика и мифология паспорта встречала нас чуть ли не на пороге жизни, ибо задолго до того, как работник паспортного стола вручал нам картонную скрижаль, знаменующую Завет человека с божественным государством, мы уже заучивали наизусть строки-лесенки поэта:

Я
достаю
из широких штанин...
Читайте,
завидуйте...

Неповторимые строки; единственное произведение во всей мировой литературе, воспевшее удостоверение личности. Ах, в том-то и дело, что советский паспорт был не просто удостоверением личности.

Нечто загадочное присутствует уже в самом этом стихотворении. *По длинному фронту купе и кают...* Где происходит действие: в вагоне или на пароходе? Обратите внимание на слово «фронт». Этот фронт пролегает на суше и на море, в поездах, на кораблях и вообще всюду. Необъяснимым кажется и то, что поэт хранит свой талисман в штанах, а не, допустим, во внутреннем кармане пиджака, причём держит его сразу в обеих половинах брюк: *Я достаяю из широких штанин...* Сразу из обоих карманов.

И, наконец, совершенно энигматическая строка: *Дубликатом бесценного груза.* Что она означает? Этого никто не знает.

Ваши документы!

Я забыл сказать, что к числу неясностей и загадок относилось упоминание о *краснокожей паспортине*: ведь наша паспортина была одета в мышино-серый коленкор. Я не знал, да и мало кому было известно, что «Стихи о советском паспорте» Владимира Маяковского – не совсем о том документе, который чтецы-декламаторы прославляли с эстрад. Мы-то думали, что это наш паспорт. На самом деле речь шла о заграничном паспорте, который никто из нас не видел в глаза, никогда не мог его иметь. Что же касается внутренней и поголовной паспортизации, то она была, ведь, учреждена уже после смерти стихотворца. Не совсем, правда, поголовной: та часть населения, которая в России традиционно именовалась народом, – пахари, ставшие колхозниками, – они-то как раз остались без серпастых дубликатов.

Тут мы касаемся ещё одного аспекта мистической диалектики этого документа: величие и власть паспорта ни в чём не проявляют себя так впечатляюще, как в его отсутствии.

Человек без паспорта – «не лицо», как сказано об одном персонаже Сухово-Кобылина: это как бы уже вовсе не человек. Его имя ничем не подтверждено, его происхождение никак не удостоверено. У него нет возраста, нет профессии, нет национальности, нет даже пола – как если бы у него не было полового члена. Он никто – вот он кто. Отсутствие паспорта не только не восполняется другими бумагами – справками, удостоверениями, свидетельствами, членскими билетами и аттестатами, – но, напротив, делает обладание ими подозрительным и преступным. Такой человек не может быть нигде прописан, потому что нет документа, на котором можно было бы оттиснуть соответствующий штамп. Следовательно, он не имеет права селиться где бы то ни было.

Но таким же изгоем начинает чувствовать себя тот, кому, наконец, выдали паспорт. Все пункты паспорта, все его реквизиты суть не что иное, как особого рода упряжь – ремни и цепи, которыми владелец документа прикован к государ-

ственной колеснице. Тайнственная власть паспорта состоит в том, что пределы её неизвестны.

Ваши документы!

Мы приблизились к особо ответственной теме – семиотике паспорта.

Разгадка паспортного шифра, если бы удалось её осуществить, была бы открытием века. Смело можно было бы поставить его в один ряд с открытием генетического кода или разгадкой экзотических письменностей. Чтобы расшифровать четырёхбуквенный код наследственности, нужно было догадаться, что это – код. Истолковать смысл, таящийся в сочетании римских цифр, букв русского алфавита и арабских цифр, из которых состоит номер паспорта, невозможно без осознания фундаментального факта: это сочетание не может быть случайным.

Изобретение паспортного кода является гениальной находкой. Его окончательная расшифровка – дело будущих поколений. Согласно одной из гипотез, он указывает на степень политической неблагонадёжности. Но подобные интерпретации – пример наиболее простого декодирования. Значительно больший интерес представляет комбинаторика, основанная на переводе букв в цифры и переключении цифрового кода на буквенный. Появляется возможность в одном только номере паспорта зашифровать важнейшие даты жизни: рождение, окончание средней школы, женитьба, арест и так далее.

Так что паспорт можно сравнить с талмудической Книгой жизни, о которой мудрец Акива сказал: «Книга раскрыта, рука пишет, и заимодавцы взимают с человека положенное – знает он это или не знает». Выражаясь лапидарно, паспорт – это Судьба.

Но вернёмся к реальной жизни. Ваши документы!

Человек с неполноценным паспортом свято блюдёт одиннадцатую заповедь, которую советский народ прибавил к Декалогу Моисея: «Не попадайся на глаза начальству» – и, завидев издали синюю милицейскую фуражку, переходит на другую сторону улицы, чтобы избежать необходимости предъявить паспорт.

Человек с неполноценным паспортом гибок и натренирован, как змея; нет такой уловки, нет такой хитрости и лжи, на которую он не отважится, лишь бы не показывать паспорт.

Неполноценный паспорт включает в себе скрытое указание на социальное и государственное несовершенство, политический дефект, национальное увечье. Бывшие заключённые, беглые селяне, явные или тайные евреи, к которым в последние годы присоединились так называемые лица кавказской национальности, и т.п. – это лишь поверхностный слой, наиболее известная группа паспортных инвалидов. Задача явной и тайной полиции – «выявить» всех. Такова важнейшая функция паспортного режима.

Все мы были подозрительны, и паспорт тайно сигнализировал об этом. Каким образом – это особый вопрос. Ибо паспорт – это был, так сказать, наш портативный соглядатай, карманный доносчик, которого мы грели у себя на груди или, как поэт революции, – в широких штанах. Я сам владел документом, где на второй страничке, в графе «На основании каких документов выдан паспорт» стояло: «На основании справки № такой-то и Положения о паспортах». Что представляет собой загадочное Положение о паспортах, никто не знал. Зато каждый, кому положено было знать, что означает упоминание об этом Положении: дежурный милиционер, управдом, начальник отдела кадров или барышня, ведающая пропиской, – каждый посвящённый – мгновенно понимал, взглянув на это зловещее «на основании...», из каких лесов явился данный гражданин. Вернее, полугражданин, полу-чёрт знает что. Сразу, слёту, как хиромант на ладони, вычитывал из паспорта всю печальную летопись моей жизни.

Точно маленькая граната, этот внешне благополучный, для непосвящённого глаза ничем не отличающийся от паспорта волчий билет мог в любую минуту взорваться и сразить наповал своего злосчастливого обладателя.

Теперь можно было, наконец, догадаться, что подразумевал поэт под «дубликатом». Нас с вами. Мы – дубликаты наших паспортов. Каков паспорт, таков и паспортант.

А что сказать о прославленном Пятом пункте, который к моей политической неполноценности добавил национальное увечье? Но, как уже сказано, это был с семиотической точки зрения элементарный случай. Никто не разуверит меня в том, что и все остальные графы и пункты таили сверх того, что в них значилось, иной, эзотерический смысл. Этот смысл отсылал к ещё более секретным, чем загадочное Положение, инструкциям и уложениям, содержание которых, в свою очередь, подлежало декодированию в самых высоких инстанциях. В своих непостижимых глубинах паспорт хранил всю нашу биографию, всё, что мы старались скрыть от начальства.

Все мы в большей или меньшей степени паспортные калеки, и признаться ли? – порой мне казалось, что безгрешных вовсе нет. Кто знает, может быть, и сам Великий Ус был обладателем неполноценного паспорта. Может быть, поэтому он позаботился о том, чтобы все подданные его государства были снабжены удостоверением тайной порочности и прониклись психологическим комплексом, о котором не ведал Фрейд, – комплексом неполноценных документов.

Ваши документы! Проверка паспортов!